

«Парус» подняли, «Парус»...

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Нет, мне никогда не понять художников. Мало им писать и выставляться, мало им собственной принадлежности к Союзу художников – организации вполне почтенной, взросло-серьезной, «приятной во всех отношениях». Нет, они в свободное время, оставаясь «верноподданными» Союза художников, еще умудряются создавать некие новые творческие объединения. Рождение одного из таковых – с достаточно нейтральным названием «Парус» – было отмечено в выставочном зале на улице Максимова.

На вопрос, почему вдруг «Парус», один из членов нового художественного братства живописец Владимир Литвинов ответил в стиле одесского Привоза: «А почему «Аллея»?» (Есть у нас в рамках того же Союза художников и такое объединение.) Что тут скажешь? Ничего!

Давайте знакомиться с теми, кто встал под крыло «Паруса». Оказалось, знакомые все лица. График Владимир Багдасарьян, ювелир Надежда Мильто, эмальер Юрий Казаков, специализирующийся на натюрмортах и пейзажах Евгений Варначев, предпочитающий технику пастели Александр Павлов, преподаватель Ярославского художественного училища Андрей Морев, Иван Бухаров, воспевающий две темы – цветы и женщин.

– Пусть расскажут о своих планах и амбициях! – потребовал собравшийся творческий люд, заплутавший, очевидно, в коридорах гипотез и домыслов, за-

чем хорошим людям и хорошим художникам, принадлежащим уж к вовсе замечательному Союзу, каким-либо образом обособляться.

Владимир Литвинов аргументацию повел от лечки, то бишь от импрессионистов и неотъемлемой тенью следующих за всяким живописцем культурологов (только в те времена назывались эти специалисты по-другому).

– Мы не согласны с тем определением, что всякий предмет, появляющийся в выставочном зале, вплоть до вазы Дюшана (а это, как известно, был ночной горшок), может претендовать на принадлежность к искусству. И слепое, фотографическое копирование природы, выдаваемое за пейзаж – «то березка, то рябина, куст ракиты над рекой», – тоже не искусство. Нам кажется, что у искусства иные цели.

Виртуозно жонглируя исклю-

чительно этими двумя понятиями – «искусство» и «не искусство», Владимир Литвинов клятвенно пообещал, что «парусники» непременно отделят зерна от плевел и попытаются ответить

платформы нового объединения. Практически же некий союз неких людей очень выгоден с точки зрения мобильной организации совместных выставок. А учитывая, что «парусники» на всех

Владимир Багдасарьян), эта мобильность им пригодится. Один насчет зала договаривается, другой решает транспортные проблемы, третий над построением экспозиции голову ломает

объединившиеся художники – это не только разножанровые и разностилевые выставки, но и разумное распределение организационных нагрузок.

Знаковым в подтверждение передвижнических идей является и то обстоятельство, что презентацию в Ярославле художники «Паруса» провели только после того, как представились (в смысле – выставились) в Ростове и Угличе. В ближайших планах – знакомство с Костромой и Сергиевым Посадом. Очевидно, жители малых городов каким-то образом оказались ближе к тому, что понимается под абстрактным определением «народ». И в самом деле, какой «народ» может оказаться в выставочном зале Союза художников, да еще в день вернисажа? Одни художники и приближенные к ним культурологи.

Первый совместный проект художников «Паруса» оказался весьма «съедобен» (первый блин – и не комом). Разный почерк, непохожие техники при общей реалистической платформе – от русского сезаннизма и импрессионизма до реализма передвижников – позволяют зрительскому глазу легко и праздно скользить по представленным полотнам, сравнивая, размышляя, отделяя «своего» художника от «не своего». Остается только поздравить новое братство с удачным появлением на свет и пожелать их творческим парусам попутного ветра.

Лариса ДРАЧ.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

на вопрос Гогена «Кто мы, откуда мы и куда идем?».

Это – теоретические изыски

парусах собираются идти в народ (о реанимации идеи передвижничества горячо говорил

и так далее. Когда же выставка персональная, сольная, все приходится делать самому. Так что